

Чжун Чжэн Линь прищурил глаза Феникса. После того, как он долго смотрел на неё, на его губах появилась нежная улыбка. Его большая ладонь мягко погладила лицо Му Си Яо. Кончики пальцев задержались на её нежном ушке.

- Яо Яо снова подумывает о том, чтобы взять наложницу, - произнёс мужчина голосом, богатым, как хорошее вино.

Когда слова "взять наложницу" достигли её ушей, холодок пробежал по спине Му Си Яо. Она быстро подошла, чтобы обнять Чжун Чжэн Линя за шею и зарылась в углубление между его ключицей и шеей, выражая свою добрую волю.

Этот её быстрый язык, который никогда не научится оставаться за зубами. Он ещё раз погладил тигра по усам (1)! Сердце Му Си Яо дрогнуло.

"Босс, Вы можете сделать вид, что не слышали предыдущих слов?"

Как насчёт того, чтобы отпустить её на этот раз и свести с ней счёты, как только эти случаи правонарушений накопятся в значительно большей степени?

Видя, что она усвоила урок, Чжун Чжэн Линь больше не упоминал об этом деле, как ей того хотелось. Маленькая девушка была тяжело беременна. Её тело не могло вынести никаких мучений. Он не сможет насладиться процессом в полной мере. Его Шестое Высочество планировал съесть человека насухо и вытереть дочиста (2) в соответствующее время.

* * *

Храм Ань Го был одним из десяти древних буддийских храмов Великой Вэй. Наряду с храмом Чжаоцзюэ, который был расположен в пригороде Шэнцзиня, это был буддийский храм с наибольшим количеством паломников в Шэнцзине. В отличие от тихого и уединённого места храма Чжаоцзюэ и его мирной атмосферы, храм Ань Го ощущался более безмятежным, достойным и внушительным. Триста семьдесят восемь статуй Бодхисаттвы, которые находились внутри храма, имели различные позы; в частности, две каменные статуи Будды, которые достигали более пятнадцати метров в высоту в зале Великой Силы (3). Они были чрезвычайно редким антиквариатом, который можно было увидеть только в Великой Вэй.

У Му Си Яо было торжественное выражение лица. Она с восхищением рассматривала все маленькие и большие буддийские статуи. Когда изучала пёстрые масляные краски и мрамор на скульптурах, обнажённые каменные линии, волна превратностей лет приветствовала её. Вернувшись в главный зал, она долго любовалась стоящей каменной статуей Будды. Хотя девушка и не поклонилась скульптуре, в её сердце всё же таилось благоговение перед ней.

Быть неосведомлённым о страхе было особенно страшно. В эту эпоху осознанность может служить границей. Только она могла гарантировать человеку стабильную и вечную жизнь.

Му Си Яо держала Мо Лань за руку и шла молча, наблюдая, как окружающие молящиеся складывают руки вместе и искренне кланяются. Большинство этих буддийских паломников состояло из женщин и богатых торговцев. Мужчин, особенно молодых, было немного, и они находились далеко друг от друга.

- Госпожа, почему бы вам не зажечь благовония и не загадать желание? - Хуэй Лань почувствовала сожаление. Госпожа совершила визит в храм Ань Го, но восприняла это как простую формальность.

Глаза Му Си Яо повернулись. Она подшутила над Хуэй Лань:

- О? Стоит ли нам желать идеального мужа для Хуэй Лань?

Лицо Хуэй Лань покраснело, услышав её поддразнивание. Она тихо фыркнула. Мо Лань хихикнула сбоку. Однако она тоже была смущена. Хозяйка была такой, серьёзно... у неё не было чувства приличия даже перед Буддой.

Когда Му Си Яо наблюдала, как очаровательно краснеют две прекрасные орхидеи, она внезапно поняла, что она, их хозяйка, слишком безответственна. Она почти забыла о браке двух служанок. Лучшие годы жизни женщины не должны быть потрачены впустую. После того, как они вернутся, она должна обратить на них внимание и найти им подходящую пару. Как насчёт того, чтобы попросить босса сначала найти ей подходящих кандидатов, а затем выбрать несколько преданных и честных, честолюбивых и многообещающих молодых людей? Её служанки просто случайно окажутся в павильоне у воды (4) и воспользуются этим преимуществом.

* * *

- Мастер, пожалуйста, - Чжун Чжэн Линь двинул чёрную фигуру, устремляясь вперёд.

Настоятель храма Ань Го легонько постучал кончиками пальцев, и движение это было быстрым.

- Этот старый монах должен быть благодарен Вашему Высочеству за защиту во время возвращения в столицу. Этот старый монах и Цэфэй очень близки друг другу, - когда он вспомнил, как эта маленькая девочка подняла брови и сердито посмотрела на него, великий мастер погладил бороду и рассмеялся.

Внимание Чжун Чжэн Линя было сосредоточено на шахматной доске. Слова старого монаха не удивили его:

- Должно быть, она позабавила великого мастера, - Чжун Чжэн Линь хорошо знал недостатки этой женщины. Чтобы суметь произвести глубокое впечатление на такого незаурядного

человека, как великий мастер, она должна была явно стать причиной существенных неприятностей.

- На этот раз Ваше Высочество ошиблись, - настоятель храма Ань Го с улыбкой покачал головой. - Цэфэй - человек светлого ума. Она демонстрирует глубокое просветление. После разговора с ней этот старый монах получил её милость.

- А? - удивился Чжун Чжэн Линь. Эта женщина показала просветление? Когда шестой принц подумал о том, как она засыпала после еды и суетилась вокруг, как только просыпалась, он действительно не мог сказать, откуда эта маленькая женщина могла получить просветление.

-
1. Погладить тигра по усам - это китайская идиома, которая означает сделать что-то очень смелое.
  2. Есть досуха и вытирать дочиста - это китайская идиома, которая означает получать пользу за счёт других, но не брать на себя никакой ответственности за этот поступок.
  3. Зал Великой Силы - главный зал буддийского храма, содержащий главный образ почитания.
  4. Павильон у воды - это китайская идиома, которая означает использовать свою близость к власти, чтобы получить благосклонность.

<http://tl.rulate.ru/book/703/13775>